

18 АРТЕМ МИХАЛЬЧИК

КРОВАВЫЙ СЛЕД

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Артем Михальчик

Кровавый след.

Реальная история

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56995491
ISBN 9785005111968*

Аннотация

Рассказ основан на реальных событиях, произошедших в семидесятих годах прошлого столетия в небольшой сибирской деревне. В этой истории рассказывается об абсолютно нетипичном поведении собаки, что доказывает их необыкновенный интеллект. В рассказе описан крайне противоречивый случай во взаимоотношениях человека и собаки. Поверить в такое очень сложно, но что случилось, то случилось.

Содержание

Глава 1. Праздничное настроение	6
Глава 2. За елкой	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кровавый след

Реальная история

Артем Михальчик

*«Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил»
Антуан де Сент-Экзюпери.*

Корректор Софья Неизвестная

© Артем Михальчик, 2020

ISBN 978-5-0051-1196-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
От автора.

Случилась эта невероятная история в далёкой сибирской деревушке, которая и сейчас стоит, притулившись одним боком к густому лесу, плавно переходящему в глухую тайгу.

И жители деревни, наверное, могут и сейчас рассказать вам этот грустный и трагичный случай во всех деталях, добавляя от себя страшные подробности произошедшего.

Кто-то, жалея погибших, а кто, – и осуждая.

Людская молва неоднозначно относится к произошедшему, но мы не будем никого судить, а послушаем эту историю

и сделаем каждый свой выбор, как к этому относиться!

История абсолютно реальная, хотя и выглядит невероятно. Такое в жизни, наверное, бывает не часто, по крайней мере я больше ничего подобного никогда не слышал.

Да и предположить, что такое вообще возможно, никак не мог. Однако, такое всё же случилось.

Глава 1. Праздничное настроение

На заснеженных просторах огромной Сибири, в забытой Богом Семёновке, что словно выросла одним боком в тайгу, народ дружно готовился встречать Новый год.

На заваленных снегом крышах летних кухонь многих дворов в деревне можно было заметить дымок из печных труб, — то мужики варили самогон.

И капитан милиции Сергей Степаныч Сапрыкин, немолодой уже деревенский участковый, которого все любили и уважали, качал головой и усмехался в седые усы, проходя мимо такого двора.

На Степаныча даже деревенские собаки не гавкали, а при появлении его в своей ограде, припадали на передние лапы и повизгивая, энергично махали хвостами, выказывая свою искреннюю радость и покорность.

Чувствовалась в Степаныче какая-то внутренняя сила и уверенность во всей этой жизни. Говорил он всегда негромко и не спеша, на народ тут же замолкал, будучи даже в крепком подпитии. Не боялись участкового в деревне, — уважали.

Да и было за что. Этот невысокий коренастый мужик в одиночку мог разнять нескольких здоровенных пьяных деревенских драчунов, которые, как говорится, попутали берега, и хватались за колы, а однажды, и за топоры.

Случалось такое, правда, очень редко, но народ запомнил действия Степаныча хорошо, и при появлении участкового едва не состоявшаяся драка как-то плавно переходила в дружеское примирение.

Поговаривали, что раньше он был каким-то «военспецом» и где-то воевал, не то в Эфиопии, не то в Анголе. Но у самого Степаныча допытываться было бесполезно, тот молча улыбался, и уходил от ответа.

Ну да ладно, что это мы всё об участковом, не он главный герой истории, хотя и её непосредственный участник, и свидетель, выражаясь юридическим языком самого же Степаныча.

– С Наступающим, Сергей Степаныч! – услышал участковый, проходя возле большого красивого дома семьи Николаевых, Сергея и Татьяны.

– И вас тоже! – обернувшись на крик и остановившись, ответил участковый.

На крыльце дома, в черной телогрейке и в тапочках на босу ногу, стояла Татьяна с пустым тазиком в руке и приветливо улыбалась Степанычу.

– Твой-то приехал, нет, Татьяна?! – улыбаясь в ответ, негромко крикнул он хозяйке во двор. Та лишь развела руками и покачала головой. Её муж Сергей ещё позавчера уехал в город по каким-то своим неотложным делам и должен был приехать сегодня.

Ведь завтра наступал Новый год, и встречать его в кругу

семьи было делом обязательным.

– Приедет скоро, куда денется! – озорно глядя на Степаныча, прокричала она в ответ.

На крик Степаныча из-за угла большой углярки важно выглянул Мухтар, здоровенный хозяйский пёс и, увидев участкового, негромко гавкнул и, приветливо махая хвостом, подбежал к закрытой калитке.

Тут он остановился и, продолжая выказывать свою радость, с трудом просунул морду сквозь штакетник.

Степаныч, тут же сняв тёплую меховую рукавицу, через ограду принялся гладить этого умного красивого кобеля, которого он отдал совсем крохотным комочком своему другу и его теперешнему хозяину Сергею.

Мухтар будто помнил своего спасителя и всегда при первой возможности ластился к нему, хотя к остальным деревенским относился строго и с подозрением.

– Хошь, не хошь, а хлеб свой нужно отрабатывать, – хвалил своего пса хозяин, сидя со Степанычем у себя под яблоней и разговаривая за жизнь, под чарку беленькой.

Мухтар был, наверное, помесью немецкой овчарки и лайки, точно трудно было определить, кем на самом деле был этот громадный и необычайно сильный пёс.

– А, может, ещё помнят собачьи мозги, как ты его от смерти спас, – наливая Степанычу рюмку, говорил Сергей своему тёзке.

Участковый, как-то будучи в городе по своим мили-

цейским делам, буквально вырвал крохотного, грязного до невозможности щенка из-под колёс самосвала.

– Смесь бульдога с носорогом, – иногда в шутку, гордо называл его породу хозяин. Да оно и вправду было непонятно, каких кровей в этом красавце намешано, но силы и стати ему было не занимать.

Чем двое «мелких» Николаевых, Мишка и Сашка, непременно пользовалась, запрягая того в санки, и катаясь на нём по деревне.

Умный и осторожный в общении с жителями, Мухтар позволял детворе творить с собой всё, что тем вздумается, терпя все их причуды.

Сергей никогда не держал этого умного, сильного пса на цепи и часто отпускал его за калитку, зная, что тот не причинит никому вреда.

Мухтар не любил лишь пьяных, и когда кто-нибудь начинал противно чмокать пьяными губами и пискляво приговаривать: – Мухтарчик, ну иди сюда, красавчик!, – тот, брезгливо чихая от запаха алкоголя, тут же отбегал на безопасное расстояние и, скаля клыки, угрожающе рычал, предупреждая, что пьяниц он не выносит, и лучше его оставить в покое.

– Обещался сегодня приехать, чай, успеет на Новый год-то! Ещё и ёлки нет, детвора вон с ума сходит! Меня в лес тянут, за ёлкой! Представляешь, малахольные!

Наталья, кивая в сени, поставила тазик на перила и при-

нялась веником сметать снег с крыльца.

– Мамань! Чё, папаня приехал?! – высунулась из открывшейся двери любопытная, симпатичная мордашка младшего её сына Мишани.

– Я те щас дам папаню! Ты опять босиком?! – весело замахнулась на него веником Татьяна.

– Брысь домой, тошнотик! Приедет щас ваш родитель, не дождётся никак, нервомотатели!

– Сергей Степаныч, ты слыхал, чего они у меня позавчера съотчудили?! – снова озорно и весело прокричала она от крыльца.

– Ты зайди Сергей, если не торопишься, я тебе щас расскажу! – видя удивлённый взгляд участкового, замахала ему веником Татьяна.

– И что такого они там у тебя отчебучили?! – нашаривая щеколду на калитке, заинтересованно воскликнул Степаныч.

– А ты иди сюда, щас узнаешь, что эти чертенята натворили! – звала участкового Татьяна, с таинственным видом поджидая того у крыльца.

– Ты сама-то чего босиком? – подходя к крыльцу в сопровождение радостно махающего хвостом Мухтара, спросил Сергей.

– Дак, я привыкшая, да и тепло сегодня! Ты глянь, красотища-то какая!

Заинтересованный Степаныч подошёл к крыльцу, встал

у ступенек и, глядя на Татьяну, приготовился её выслушать.

Но та словно и забыла, зачем позвала участкового, стояла и, задумавшись, смотрела вдаль, на снежную кутерьму, подсвеченную багряным солнечным диском, и не торопилась ничего рассказывать.

– Живём, копошимся, а вокруг такая красотища! А, Сергей Степаныч?! – задумчиво растягивая слова, обратилась она, повернувшись к участковому.

– Так это, Татьяна, я не понял? Что случилось-то?! – стоя возле крыльца, и недоуменно глядя на хозяйку, спросил Степаныч.

– А?! Так смотри, Серёжа! – спохватившись, и вспомнив случившееся, принялась ему рассказывать Татьяна.

Она была немного младше участкового, но знакомы они были уже давно, так что особых церемоний и официально-стей не признавали и общались по-простому.

– Я тут давеча, дура неумная, нашла в летней кухне, за печкой, ихнюю «поджигу», или как там они его называют! – спустившись с крыльца, и глядя Мухтара по голове, продолжила она.

– Ну, и что ты думаешь! Я, дурная, взяла её и дома в печку сунула, не подумав. Ну, думаю, сгорит, так и выкину вместе с золой!

Сергей Степаныч заинтересованно смотрел на соседку, шаря в карманах расстёгнутого полушубка, в поисках папиросы.

– Хорошо, успела отойти от печки, да ещё дверцу не плотно прикрыла! – весело тараторила хозяйка.

– Она, эта ихняя «бандура», там как шандарахнет, у меня ажно кастрюли с печки чуть не спрыгнули, представляешь?! – было непонятно, то ли она смеётся над своей «недо­тёпостью», то ли радуется такому удачному исходу этого нешуточного происшествия, но глаза её озорно светились.

Степаныч, закурив пахучую «Беломорину», теперь смотрел на рассказчицу и тоже улыбался.

– Ну, ты, Тань, даёшь! Кто же «самопал» в печку суёт?! Так ещё и заряженный? Не поранился, хоть, никто?

– Да нет, у меня только сердце чуть не выскочило, а так все живы, почти! – весело подмигнув участковому, кивнула она в сторону веранды и негромко добавила: – Старшого выдрала как надо! И малой схлопотал за то, что покрывал их! С малолетства к оружию сорванцы ручонки тянут! Охотнички сопливые!

Оружие в их деревне имели почти все мужики, кто официально зарегистрированное, кто нет, но ружья были у всех.

Близость деревни к тайге располагала к этому.

Иногда зимними вечерами, и по ночам, волки давали о себе знать, напоминая о своём близком соседстве.

Их ужасный, тоскливый вой неприятным холодком отзывался в душе и заставлял чувствовать себя неуютно всех жителей деревни.

И хотя волчий вой был для них привычным с детства,

что-то в подсознании заставляло беспокоиться о домашних и проверять скотину у себя во дворах.

– Это Федька Катеринин, шельмец такой, их научивает! – продолжала возмущаться Татьяна, показывая на соседский дом Катерины Сидельниковой, у которой и был сын Фёдор.

– Ты бы, Сергей Степаныч, поговорил с ним, а то пацан и так родителей не слушал, а как Иван пропал, так и вовсе распоясался.

Отец Федьки пропал в тайге года полтора назад, при невыясненных обстоятельствах. Недельные поиски не увенчались успехом, и, вместо потерявшегося охотника, нашли двух беглых, заблудившихся, и уже совсем обессиливших, зеков.

Почти на себе вытащили тех полуживых бедолаг из тайги и сдали беглецов властям. За что Степаныча даже вызывали в район, и благодарность объявляли.

– Да, жалко Ивана, хороший мужик был, – сразу вспомнив пропажу односельчанина, с сожалением произнёс участковый.

– Зайду завтра, поговорю с ним. Пацан-то уже взрослый, надо его в город, в училище или техникум пристраивать, а то пропадёт.

За их разговором неторопливо текло тягучее зимнее время, и даже солнышко, словно любуясь землёй, которую оно освещало, зависло в снежном мареве чудной сибирской зимы.

Вдруг Мухтар насторожил уши и бросился к ограде. Под-

бежав, ухватился зубами за неширокий кожаный ремешок, вероятно, для него хозяином и приделанный и, помогая себе лапой, открыл не запертую Степанычем калитку, и выскочил на улицу.

– Ну вот, и папаня наш приехал! – довольно произнесла Татьяна и тоже поспешила в дом.

Степаныч недоуменно смотрел вслед разбежавшимся и не мог понять, как это они узнали, что приехал Сергей. Ведь он сам никого не видел и ничего не слышал.

Немного постояв, участковый, удивлённо усмехнувшись смекалке хозяина и интеллекту животного, пошёл вслед за сбежавшим на улицу Мухтаром.

А вдалеке уже слышался громкий лай, и, только выйдя за ограду, Степаныч увидел на другом конце деревни Гнедо-го, запряжённого в сани, который не спеша трусил по дороге, в сопровождение радостно прыгающего рядом и восторженно лающего Мухтара.

– Он хозяина за пять вёрст чует! – послышался сзади довольный, с нотками гордости за такого умного пса, голос хозяйки.

– Я сначала тоже удивлялась, щас привыкла, – открывая настежь одну половину ворот, продолжала, уже переобувшаяся в валенки, Татьяна.

– Да, Мухтар – умница, как он это делает, знать бы! – восторженно подтвердил похвалу хозяйки Степаныч, помогая той открывать массивные ворота.

И открыв обе половины, они так и остались стоять возле них, дожидаясь приближающегося Сергея.

– Здорово, милиция! – прыгивая с саней на ходу, весело крикнул приехавший и, крепко пожимая другу руку, прикрикнул: – Гнедок, домой!

Красавец конь, тряхнув припорошённой снегом заиндеветшей гривой, согласно фыркнул, выпустив облако пара, и, послушно въехав в открытые ворота, остановился только у своего привычного места во дворе.

– Ну ты воспитал себе помощников, я смотрю, они у тебя, как цирковые, всё могут! – смеясь, удивлялся участковый послушности Гнедого и сообразительности Мухтара.

– Ну так! Дурней, однако, не держим! Мы и сами с усами! – широко улыбаясь, откликнулся Сергей.

– Дай папироску, тёзка! Свои-то все пороздал, они там в городе вообще, что-ли, курить не покупают!

С удовольствием приняв из рук Степаныча папиросу, прикурил и крикнул отошедшей вглубь двора жене.

– Мать! Ты там от бандитов подарки-то из саней в летнюю кухню спрячь, а то до праздника всё распотрошат!

Но было уже поздно. Из кухонного окна, разрисованного морозом, уже торчали две шkodные рожицы сыновей, которые ладошками пытались отогреть стекло, чтобы лучше видеть происходящее во дворе...

Глава 2. За елкой

– Вот, тошнотики, уже узрели и батьку, и рюкзак! Ничего от них не спрячешь! – любуясь своими сыновьями в замёрзшем окне, смеялся отец.

– Мать! Нас, кажись, спалили! – улыбаясь и грозя кулаком в окно двум любопытным мордашкам, озорно закричал Сергей Татьяне, которая, уже взяв из саней старенький потрёпанный рюкзак мужа, шла в летнюю кухню прятать подарки.

– Ага, щас! Облезут неровно, особенно Санька! – беззлобно откликнулась Татьяна на смех мужа.

– Степаныч, ты уже слышал, как они у нас тут набедокурили? Чуть печку не взорвала, Танюха моя! – всё так же веселясь и улыбаясь в густые усы, обернулся он к участковому.

– Да уж слышан, как же! – заразившись весельем этой озорной и дружной пары, тоже разулыбался Степаныч.

Он всегда с большой радостью приходил в гости в эту весёлую, суматошную семью, где всегда что-то происходило, и где скучать было некогда. С добрым сердцем и белой завистью одинокий участковый всегда с любовью смотрел на них и словно отогревался душой в этом шумном гостеприимном доме.

А иногда, поймав в свои крепкие объятия щуплого младшенького Мишку и сунув ему горсть карамелек, осторожно тискал его, вдыхая запах тела сорванца, и плакал своей доб-

рой искорёженной душой.

Однажды, будучи немного в подпитие, он едва не признался Сергею в причине своего одиночества, но, смахнув некстати набежавшую слезу, чмокнул вёрткого Мишку в макушку, нехотя отпустил того на свободу и промолчал.

Не любил этот крепкий мужик жаловаться на судьбу даже хорошему другу, и даже в подпитие. Так что, смахнув слезу, он налил им по чарке водки и выпил за детей Сергея.

А рассказать ему было о чём. Но пусть это так и останется для нас тайной, нехорошо выдавать чужие секреты.

– Ты чего в город-то мотался, детворе за подарками? – спросил участковый Сергея.

– Да и за ними тоже! – обернувшись, откликнулся тот.

– Да отвёз, вот, ружьё в ремонт, опять бойку капец пришёл!

– Ничего не пойму, то ли мои бандиты вхолостую щёлкают, то ли бракованный боёк в прошлый раз мне Игнатыч поставил!

– Да мужики наши, вроде, хвалят его. Я сам, правда, к нему ещё не обращался, слава Богу, но, говорят, классный специалист, – отозвался Степаныч на жалобу своего тёзки.

– Так вот и я тоже думаю на своих пацанов. Наверное, втихаря всё-таки балуются, стервецы!

– Так ты теперь, тёзка, выходит, безоружный? – всё ещё улыбаясь, спросил Степаныч.

– Ну, пока так вот, выходит. Но старый обещал, что к Рож-

деству буду при оружии. Там у меня и шептало нужно шаманить, да и цевьё уже хреново защёлкивается. В общем, полный швах, капремонт моему стволу будет делать.

И, не успев закончить свою мысль, Сергей повернулся и устоялся во двор, где на крыльце открылась дверь, и из неё с криками выскочили двое полуодетых мальчишек.

Толкаясь и стараясь перегнуть друг дружку, к воротам, к приехавшему отцу, оббегая стороною растерявшуюся мать, бежали Мишка и Сашка, радостные до невозможности сыновья.

– Ах, я вам, паразиты, щас дам! – весело кричала проморгавшая полураздетых отпрысков Татьяна, замахиваясь на спины пробежавших мимо детей полупустым рюкзаком.

А те, самозабвенно несясь к отцу, и не думали бояться мамки, хотя недавно и получили от неё «на орехи».

Старший, все-таки запутавшись в огромных старых отцовских валенках, умудрился упасть в снег, не добежав, и Мишаня, в диком восторге, что обогнал брата, кинулся к отцу на руки.

Взмыв в сильных руках отца вверх, при этом теряя валенки с босых ног, завизжал Мишка от восторга, на зависть Саньке, который, поднявшись со снега, понуро подошёл к ним и завистливо устоялся на своих радостных родственников.

– Бать, а ёлки-то нет! – уныло протянул опоздавший Санька, прижимаясь к отцовскому тулупу.

– Да вы, мои сиротинки, без ёлочки остались! Будет вам сегодня ёлка! – счастливый отец подхватил и старшего сына и, пахнув на них горьковатым запахом табака, крепко прижал обоих к себе.

– Дуйте в хату, пока от мамки не схлопотали, вон уже грозитя! – недолго подержав их на руках, счастливый отец опустил на снег своих сорванцов, легко вставив детские голые ноги в стоявшие на снегу валенки.

– Вперёд, бандюги! – ускорил он их бег легким тычком. Обрадованные сыновья, в сопровождение прыгающего и лающего возле них Мухтара, понеслись в обратный путь, всё так же опасно избегая встречи с матерью.

Сергей, глядя им вслед, поднялся с корточек и обернулся к улыбающемуся Степанычу: – Блин, с ёлкой что-то проморгал я в этом году!

– Завтра Новый год, а я ещё ёлку не привёз!

– Закрутился совсем, да ещё и с ружьём своим! Щас чаю хлебну, Гнедой пожуёт, да и поеду, красавицу им привезу! – смешно сдвинув шикарную ондатровую шапку на бок, оправдываясь, обратился он к тёзке.

– Зайдёшь, чайку намахнём?! – подмигивая, продолжил он, сделав круглые глаза. Степаныч всё мгновенно понял и глазами показал на Татьяну, идущую в дом.

– Обижаешь, начальник, всё будет тип-топ! – хлопая по плечу участкового, широким жестом, чуть склонившись в шутовом поклоне, пригласил Сергей друга во двор.

Обметя валенки жёстким самодельным веником, Сергей передал его Степанычу и, довольный, рассудительно произнёс: – Мы ведь по чутарику! С морозца можно немного, да и праздник на носу!

И подталкивая участкового навёрх, на крыльцо, тихонько добавил: – А то Танюха без тебя не нальёт!

Шумно топая на крыльце, сбивая с валенок остатки снега, они ввалились, вместе с морозными клубами в сени, и хозяин, легонько подталкивая участкового внутрь, громко прокричал: – Мать, принимай гостей! Нам по чарке чая для сугреву, да я поеду за ёлкой!

– Ты Гнедому пожевать добавляла, Тань?!

– Слышь, нет?! Мать?! – не отставал от жены Сергей.

Раздеваясь в уютной, тёплой прихожей, мужики хитро переглядывались, и участковый тихонько спросил хозяина: – Серёга, может не надо, неудобно, вроде как?

– Степаныч, да ладно тебе! Что я, своего мужика не знаю?! – неожиданно сзади раздался насмешливый голос хозяйки.

– Не стесняйся, все свои. Он всё равно не отстанет, пока не налью! Проходи на кухню уже, не стой столбом! – легонько подтолкнула Татьяна уже снявшего тулуп и слегка растерявшегося Степаныча ладошкой в спину.

– Заходи, тёзка, не робей! – хитро подмигнул хозяин, и они прошли в просторную, жарко натопленную кухню.

В углу весело потрескивала своими белыми боками боль-

шая печь, заботливо побеленная хозяевами. Рядом с ней на стуле, свернувшись «калачиком», дремал огромный серый кот, подёргивая во сне свисающим вниз пушистым хвостом.

– Василий! Что, блин всех мышей словил, репу давишь?! – озорно вскрикнул хозяин, потрепав кота по лохматой башке. Тот жалобно мяукнул, не открывая глаз, давая понять тому, что отдыхает и общаться не намерен. Размером Васька был огромного, и, даже свернувшись, он едва вмещался на широком самодельном стуле хозяина. И если бы не его серый окрас, и не пушистый хвост, кота можно было издали принять за молодую рысь.

– Вот, хозяин спит мой, Васька! – ласково погладил Сергей кота и оставил его в покое.

– Тань, так чё там, Гнедому похрумкать добавляла?! – снова обеспокоенно крикнул он снова куда-то исчезнувшей жене.

– Да успокойся, заправляется уже твой конь! – появилась на кухне Татьяна с бутылкой водки в руке.

– Пап, пап! Мы уже и игрушки с полатей достали! Где наша ёлка?! – ворвались на кухню из глубин дома расхристанные мальчишки и, толкаясь и перебивая друг друга, прилипли к сидевшему за столом отцу.

– А вот мы сейчас с дядь Сергеем пообедаем, да и поеду я, привезу вам красавицу! Бегите, готовьте свои игрушки-хлопушки, вечером будем вместе наряжать! – легонько

отстранив от себя вёртких мальчишек, которые уже успели ухватить со стола по куску колбасы, он, улыбаясь, обратился к Степанычу – Вот шибздики! Везде поспеют!

Прогнав малых из кухни разбирать игрушки, он налил им со Степанычем по рюмке, они выпили и принялись закусывать.

– В городе-то и поесть нормально негде, столовая на ремонте. Хорошо, беляши вкусные попались, – наливая по второй, рассказывал Сергей о своей поездке в город.

– Так ты за ёлкой без ружья поедешь, что ли? – выпив рюмку, спросил Степаныч, внимательно глядя на хозяина.

– Так, а что мне будет? Серые, вроде, пока не балуют, да я ведь далеко-то не поеду, с краю-то, поди, найду им справную ёлочку! – беззаботно ответил Сергей.

– А то, смотри, у меня, вон, возьми, – предложил другу своё ружьё Степаныч.

– Да не переживай, тёзка, все будет тип-топ! Первый раз, что ли?! Да и серых-то в прошлый год, по-моему, всех выбили. Что-то не слышно их нынче, да и следа я давно не видел.

– Ну смотри, как знаешь. Да, что-то волка не слышно стало, может ушёл куда, а может и вправду выбили всех.

– У нас ведь как?! Заставь дурака Богу молиться, дак он и церковь спалит! – озабоченно произнёс Степаныч, и, легонько чокнувшись, они выпили ещё по одной.

– Сергей, тебе не много будет? Ты же за ёлкой собрался? – в кухне появилась Татьяна и подозрительно уставилась

на мужа.

– Степаныч пусть выпьет, а тебе хорош! Новый Год завтра! – она взяла со стола бутылку, налила рюмку Степанычу и, строго глядя на мужа, ушла в дальнюю комнату.

– Да я, в принципе, уже и не хотел! – смущённо улыбнулся хозяин и, хитро прищурившись, негромко добавил: – Если только на посошок?

– Мать! Всё, спасибо! Я поехал, скоро буду! – поднимаюсь из-за стола, и выходя в прихожую, крикнул вглубь дома Сергей.

На его крик тут же прибежали дети и стали наперебой проситься: – Пап, меня возьми, я лучше всех выберу!

– Щас я вам выберу, щас так выберу, сидеть на заднице неделю не будете! Кыш к себе, охотнички сопливые! – сходу остудила Татьяна пыл малолетних проказников, появившись в прихожей и напугав их грозным окриком.

– Спасибо, Татьяна, за вкусный обед, – поблагодарил Степаныч хозяйку, накидывая тулуп и снимая с вешалки шапку.

– На здоровье, Степаныч! Заходи, всегда рады! Завтра ждём вечером, обязательно! – радушно отозвалась хозяйка.

– Сергей, ты там смотри, недолго! Скоро темнеть начнёт! – обеспокоенно напутствовала она мужа.

– Да, мать! Ну конечно, туда и назад, я мигом! Гнедой отдохнул, так мы мигом домчим! Да и дорогу прикатали уже, не бойсь! Мы быстро!

С этими словами Сергей следом за Степанычем вышел

из дома и остановился на крыльце.

– Милиция, иди перекурим, а то Гнедок не любит запах курева, психует! – шуточно остановил он участкового.

– Слышь, тёзка! Завтра приходи, вместе Новый год встретим?!

– Ты, как? Придёшь? – спустившись с крыльца, спросил Сергей у Степаныча.

– Так приду, конечно! Татьяна тоже приглашала, – радостно согласился участковый.

– Ну, тогда лады, договорились! – крепко пожал он руку Степанычу и обернулся на звук открывающейся двери.

– Танюш, ну что я ворота сам не закрою? Чего выскочила? – с напускным недовольством накинулся он на жену.

– Езжай давай уже скорей, хватит вам смолить уже! – отозвалась Татьяна, спускаясь с крыльца и подталкивая мужа к саням, где Гнедой, почуяв предстоящую дорогу, всхрапывал, грациозно вскидывая голову.

– И вправду, Серёга, пора тебе уже, скоро темнеть начнёт! – поддержал Татьяну Степаныч и двинулся открывать ворота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.